

УДК (811.581.11+811.161.1)'221

П. А. РУЗЕГАР Р. А. ROOZEGAR

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ

Автор анализирует сходства и различия концепта страх в русской и китайской лингвокультурах путём анализа особенностей жестового кодирования и выявления различий и сходств в жестовой лексической репрезентации концептов.

Ключевые слова: жестовый язык, жестовая номинация, концепт, страх, лингвокультура.

CONCEPTUALIZATION OF THE EMOTION OF FEAR IN CHINESE AND RUSSIAN SIGN LANGUAGES

The author analyzes the similarities and differences of the concept of fear in Russian and Chinese linguocultures by analyzing the features of coding, identifying differences and similarities in the sign lexical representation of concepts.

Keywords: sign language, sign nomination, concept, fear, linguoculture.

Страх представляет собой одну из доминантных эмоций человека, являясь универсальным концептом. Но, несмотря на свою универсальность, страх у каждого народа обладает своими чертами, что обуславливается спецификой картины мира носителей данной лингвокультуры. Нами был осуществлен сопоставительный анализ способов и концептуальной основы кодирования знаний лексических единиц русского и китайского жестовых языков (на материале онлайн-словарей surdoserver.ru, spreadthesign.com, а также приложения 国家通用手语词典, отобрано 14 ЛЕ и 16 ЛЕ соответственно) [6,7]. В лексике русского жестового языка различают следующие виды жестов [3, с.7–8, 1, с. 48]:

1) указательные – жесты-обозначения для тех объектов, которые всегда «присутствуют» в разговоре, для называния цвета предмета, если такой же цвет есть у предмета, находящегося в поле зрения собеседников, для передачи пространственных характеристик ('там', 'здесь' и др.);

2) пластические (одноручные либо двуручные) – дающие пластическое изображение денотата (например, 'гроб': согнутые кисти рук, направленные кончиками пальцев от себя, кладутся одна на другую сторонами ладоней);

3) описывающие – воспроизводят, как правило, форму предмета ('груша', 'пододеяльник');

4) имитирующие действия (например, 'жарить': на обращенную кверху ладонь левой руки кладется тыльной стороной ладонь правой руки, которая затем переворачивается и кладется ладонью);

5) условные, в которых сложно увидеть образ обозначаемого предмета ('радость', 'фабрика', 'война', 'обычно', 'фамилия' и др). Часть из них имеет конфигурацию дактилем ('честно', 'счастливый', 'вторник', 'декабрь', 'кто', 'отлично', 'рассказывать' и др.).

В лексике китайского жестового языка различают следующие виды жестов [5, с. 169]:

1) пиктографические знаки (象形式). Например,睡觉 'спать' или 月亮 – глаза имитируют сон и форму луны;

2) составные знаки (会意式). Например, 聋人 'глухой человек', где 聋 'глухой' и 人 'человек'. Составной знак объединяет два или более знака и каждый знак со своим собственным значением помогает создать новое значение;

3) знаковые имитации письменных китайских иероглифов (仿字式), например, 工人 ('работа + человек'). Используются пальцы для обозначения (контурирования) китайских иероглифов;

4) пиктофонетические знаки (形声 / 音义结合式) состоят из двух частей. Одна часть указывает на значение, а другая часть представляет похожий звук. Например, 事实 'факт'. Первый знак 事 'вещь, дело', заимствует позицию пальцев для цифры "10" из-за схожего произношения, и второй знак 实 'истина', показывает значение слова. Около 70% письменных китайских иероглифов обладают этой характеристикой;

5) семантически расширенные (转注). Знак с добавленным смыслом, чтобы более точно выразить значение основного знака. Например, 春节 'китайский весенний фестиваль' – это приветственный жест, в котором одна ладонь кладется в другую перед грудью, чтобы символизировать весенний фестиваль. Этот жест стал праздничным знаком в китайском жестовом языке, и его можно использовать каждый день не только для поздравления с праздником. Кроме того, существуют смешанные знаки или фразы, используемые для создания новых или дополнительных значений.

Концептуальное поле эмоции страх в русском языке включает в себя следующие семантические единицы: страх–ужас–ужасть–жуть–страсть–паника–боязнь–фобия–испуг–перепуг–опасение–опаска–тревога, понятие страх является доминантой данного синонимического ряда. Концептуальное поле эмоции страх в китайском языке представлено следующим синонимическим рядом: 害

怕–恐怖–恐惧–畏惧–可怕–担心–惊慌–惊吓–惊恐–惊骇–惊愕–忧虑–小心–谨慎–焦虑–麻烦, в котором доминантой является понятие 害怕. Результаты сопоставительного анализа показали, что, во-первых, жест ‘страх’ в русском жестовом языке изображается одной рукой, ладонь смотрит на грудь в С-конфигурации параллельно полу, а кончики пальцев касаются груди и рисуют снизу вверх подобие стержня. Это может быть истолковано как некая сила, которая вводит в состояние оцепенения [1, с. 390]. В китайском жестовом языке жест 害怕 фиксирует чувство сжатия, поднося две руки к груди. При этом ладони смотрят на грудь, пальцы согнуты. В таком положении руки совершают резкое колеблющееся движение к грудной клетке, но не соприкасаются. Таким образом, в русской культуре страх это нечто вводящее в ступор, в китайской же культуре это чувство сжимает изнутри. Во-вторых, большинство изображаемых жестов в китайском жестовом языке идеографические. Лексемы русского жестового языка, в основном, являются достаточно условными. Жест ‘фобия’ в русском жестовом языке комплексный: кисть в Л-конфигурации стоит на ладони другой руки, изображая трясущегося человека, при этом само слово ‘фобия’ изображается дактилем.

Таким образом, мы видим, что способы и концептуальная основа кодирования знаний лексических единиц русского и китайского жестовых языков обладает этноспецифичностью, которая обусловлена «индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры» [4, с. 86].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева, Г.Л. Жестовая речь. Дактилология : учебник для студентов высших учебных заведений / Г.Л. Зайцева. – Москва : ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
2. Магировская, О. В. Лексический уровень жестового языка как особая система номинации (на материале американского и русского жестовых языков) / О. В. Магировская, Е. С. Привалихина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4. – С. 389–391.
3. Русакович, И. К. Жестовый язык как знаковая система. Лингвистические особенности жестового языка // Методика развития жестовой речи / Т. А. Григорьева, И. К. Русакович : электронное учеб.–метод. пособие. – Минск : УИЦ БГПУ, 2016. – С. 3–16.
4. Шаховский, В. И. Эмоциональные культурные концепты : параллели и контрасты. Сб. : Языковая личность : культурные концепты. – Волгоград : Волгоградский гос. пед. ун-т, 1996. – 259 с.
5. Hui Yang, J. Expressing negation in Chinese Sign Language / J. Hui Yang, S. D. Fischer // Sign Language & Linguistics / ed. John Benjamins Publishing Company. – 2002. – P. 167–202.
6. Сурдосервер [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://surdoserver.ru/#!main>. – Дата доступа : 12.05.2022.
7. Spread The Sign [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://spreadthesign.com/ru.ru/search/>. – Дата доступа : 17.05.2022.